

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

УДК 314.156 (470.57:470.41)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,
доктор социологических наук, профессор
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Региональный исследовательский
центр «СоцИнформ», г. Уфа, Россия

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ РОССИИ В XX ВЕКЕ (на примере Башкортостана и Татарстана)

В статье анализируются этноязыковые процессы в Башкортостане и Татарстане как ключевых республиках Волго-Уральского макрорегиона, развивающиеся на протяжении XX века. Автор приходит к выводу о том, что Волго-Уральский макрорегион занимает особое место в системе этнонациональных отношений в России, так как эта территория была, начиная с самого начала современной эры человечества, зоной интенсивного взаимодействия финно-угорских, тюркских и славянских этноязыковых групп. К началу XX века этноязыковая картина данного макрорегиона стабилизировалась и привела к формированию многочисленных этносов, постепенно перерастающих в этнонации, являющиеся «автохтонными» образованиями. В течение XX века на территории данного макрорегиона произошли фундаментальные этноязыковые изменения, вызванные самыми разнообразными и глубинными расселенческими, социально-экономическими и общественно-политическими процессами, потрясающими нашу страну в этот период. Особую роль сыграло в этом развитии билингвизма, который в направлении национально-русского двуязычия развивался очень большими темпами, достигнув к концу века от 97 до 99% от нерусского населения макрорегиона. Одновременно, русско-национальное двуязычие практически не развивалось, составляя немногим больше процента от числа русских, проживающих на данной территории, а в течение последних пятнадцати лет, после небольшого всплеска, оно опять пошло на спад.

Ключевые слова: этноязыковые процессы, двуязычие.

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Этноязыковые процессы в Волго-уральском макрорегионе России в XX веке (на примере Башкортостана и Татарстана) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). С. 81–89. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-3-48-81-89

Введение

Республики Башкортостан и Татарстан, географически находящиеся в Среднем Поволжье, Приуралье и на Южном Урале, занимают значительную часть Урало-Поволжского макрорегиона России. Так, Башкортостан, с точки зрения территориального (143,6 тыс.

кв. км), демографического (почти 4,037 млн чел.) и экономического потенциалов занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе и 7-е место в Российской Федерации. Татарстан (площадь 67,8 тыс. км², население 3,9 млн чел.) отстает от Башкортостана толь-

ко по занимаемой территории, почти сравнявшись с ним по проживающему там населению.

Башкортостан является одним из самых полиэтничных регионов в масштабах всего Российского государства. По индексу этнической мозаичности (смешанности) он занимает прочное 2-е место после Дагестана, образно называемого «страной ста народов». Этническую основу населения Республики Башкортостан составляют башкиры (29,5%), русские (36%), татары (25,4%), а также несколько тюркских (чуваша — 2,7%), финно-угорских (марийцы — 2,6%, удмурты — 0,5%, мордва — 0,5%) и славянских народов (украинцы — 1,0%, белорусы — 0,3%), издревле проживающих на этой территории. Динамика национального состава населения Республики Башкортостан за последние сто лет характеризуется следующими показателями (табл. 1).

В Республике Татарстан проживают представители 115 национальностей, главным образом татары и русские. Численность татар составляет чуть более половины населения республики (53,2% на 2010 год). На 2-м месте по численности в населении республики располагаются русские (39,7% на 2010 год). Динамика развития этнического состава населения Татарстана в течение последнего столетия может быть представлена следующим образом (табл. 2).

Волго-Уральский макрорегион России, включающий республики Башкортостан и Татарстан, представляет собой, в этническом и конфессиональном смысле, один из самых сложных и противоречивых регионов России. Данная ситуация детерминирована следующими обстоятельствами.

Во-первых, этническая мозаичность населения этого макрорегиона является одной из самых высоких на всей территории бывшего Советского Союза и уступает в Российской Федерации только аналогичному показателю Северного Кавказа. Наряду со значительным анклавом русского населения, а также украинцев и белорусов, распространившихся на этой территории с конца XVI века и, особенно, к началу XX века, вместе с титульными для данных республик башкирами и татарами, в течение нескольких столетий здесь проживают и сформировались в этнонации представители не-

скольких финно-угорских (мари, удмурты, мордва) и других тюркских (чуваша) народов. Количественное соотношение трех наиболее многочисленных этнических групп в Башкортостане (башкиры, русские и татары) и в Татарстане (татары и русские) имеет сопоставимые значения.

Во-вторых, в этническом и социокультурном значении именно данный макрорегион России на протяжении двух последних тысячелетий испытал влияние колоссальных, по своим масштабам, миграционных потоков различных этнических групп с Востока на Запад и наоборот. Это привело к тому, что в Башкортостане и Татарстане, а также на прилегающих к ним территориях Урало-Поволжья, в течение нескольких столетий «отложились» различные культуры, конфессии и этносы, каждый из которых вполне можно назвать «автохтонным» по отношению к этому региону. У этнологов подобные, очень специфические по этническому и конфессиональному составу населения, макрорегионы определяются как историко-этнографические области (ИЭО). Применительно к данному макрорегиону он называется Волго-Уральской ИЭО [3]. Являясь зоной самого интенсивного взаимодействия западной и восточной цивилизаций, этот макрорегион, как показывает анализ общественно-политического опыта, подтверждает свое значение территории «цивилизационного столкновения» по Самуэлю Хантингтону [5].

Общепризнанно, что одну из ключевых ролей в межэтническом и межконфессиональном диалоге в Башкортостане и Татарстане, особенно на уровне элит, играют такие крупнейшие в масштабах данной территории народы как русские, а также башкиры и татары. Последние как чрезвычайно близкородственные в этнокультурном, этноязыковом, этногенетическом и конфессиональном значениях этносы вместе с тем обладают достаточно большими различиями в осуществлении межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

В данной статье рассматривается такая важнейшая группа этноязыковых процессов, происходящих в Урало-Поволжском макрорегионе в течение XX столетия, как двуязычие (билингвизм).

Таблица 1 — Динамика национального состава населения Республики Башкортостан 1926 – 2010 гг.*

Националь- ности	1926		1939		1959		1970		1979		1989		2002		2010	
	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес	Числен- ность	Удель- ный вес
Все население	2 665 836	100	3 158 969	100	3 341 609	100	3 818 075	100	3 844 280	100	3 943 113	100	4 104 336	100	4 072 292	100
Башкиры	625 845	23,47	671 188	21,25	737 711	22,07	892 248	23,36	935 880	24,3	863 808	21,9	1 221 302	29,8	1 172 287	29,5
Татары	631 867	23,7	777 230	24,6	768 566	22,99	994 507	26,04	940 446	24,5	1 120 702	28,4	990 702	24,1	1 009 295	25,4
Русские	1 064 707	39,93	1 281 347	40,56	1 418 147	42,44	1 546 304	40,49	1 547 893	40,3	1 548 291	39,3	1 490 713	36,3	1 432 906	36,0
Чуваши	84 886	3,18	106 892	3,38	109 970	3,29	126 638	3,32	122 344	3,2	118 509	3,0	117 317	2,9	107 450	2,7
Марийцы	79 298	2,97	90 163	2,85	93 902	2,81	109 638	2,87	106 793	2,8	105 768	2,7	105 829	2,6	103 658	2,6
Украинцы	76 710	2,87	92 289	2,92	83 594	2,5	76 005	1,99	75 571	2,0	74 990	1,9	55 249	1,3	39 875	1,0
Мордва	49 813	1,86	57 826	1,83	43 582	1,3	40 745	1,06	35 900	0,9	31 923	0,8	26 020	0,6	20 300	0,5
Удмурты	23 256	0,87	25 103	0,79	25 388	0,75	27 918	0,73	25 906	0,7	23 696	0,6	22 625	0,5	21 477	0,5
Белоруссы	18 281	0,68	23 761	0,75	29 792	0,62	17 985	0,47	17 393	0,4	17 038	0,4	17 117	0,4	11 686	0,3
Другие нацио- нальности	35 722	1,34	33 675	1,07	40 767	1,22	36 987	0,94	36 154	0,9	38 388	1,0	57 460	1,3	55 792	1,4

* Таблица составлена по материалам Всесоюзных (1926, 1939, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 гг.) переписей населения.

Таблица 2 — Динамика национального состава населения Республики Татарстан 1920–2010 гг., тыс. чел.*

Народ	1920	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Татары	1306,2 (44,7 %)	1263,4 (48,7 %)	1421,5 (48,8 %)	1345,2 (47,2 %)	1536,4 (49,1 %)	1641,6 (47,6 %)	1765,4 (48,5 %)	2000,1 (52,9 %)	2012,6 (53,2 %)
В том числе кряшены	–	99,0 (3,8 %)	–	–	–	–	–	18,8	30,0
Русские	1205,3 (41,2 %)	1118,8 (43,1 %)	1250,7 (42,9 %)	1252,4 (43,9 %)	1328,7 (42,4 %)	1516,0 (44,0 %)	1575,4 (43,3 %)	1492,6 (39,5 %)	1501,4 (39,7 %)
Чуваши	173,9 (5,9 %)	127,3 (4,9 %)	138,9 (4,8 %)	143,6 (5,0 %)	153,5 (4,9 %)	147,1 (4,3 %)	143,2 (3,7 %)	126,5 (3,3 %)	116,3 (3,1 %)
Удмурты	19,0	23,9	25,9	22,7	24,5	25,3	24,8	24,2	23,5
Мордва	40,2 (1,4 %)	35,1 (1,4 %)	35,8 (1,2 %)	32,9 (1,2 %)	31,0	29,9	28,9	23,7	19,2
Марийцы	22,5	13,1	14,0	13,5	15,6	16,8	19,4	18,8	18,8
Украинцы	3,2	3,1	13,1	16,1	16,9	28,6	32,8	24,2	18,2
Башкиры	139,9 (4,8 %)	1,8	0,9	2,1	2,9	9,3	19,1	14,9	13,7
Азербайджанцы	0	0,01	0,1	0,3	0,4	1,3	3,9	10,0	9,5
Узбеки	0	0,01	0,2	0,5	0,5	1,2	2,7	4,9	8,9
Армяне	0,001	0,1	0,4	0,6	0,5	1,2	1,8	5,9	6,0
Таджики	0	0	0,02	0	0,1	0,2	0,7	3,6	5,9

* Таблица составлена по материалам республиканский (1920 г.), Всесоюзных (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 гг.) переписей населения.

Двуязычие и тенденции его развития в XX веке

В научной литературе, как известно, двуязычие трактуется как практика попеременного пользования двумя языками [1], владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию (даже при минимальном знании языков) или одинаково совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения [2].

При этом билингвизм классифицируется по более чем пятнадцати групповым признакам, и выделяется около пятидесяти его видов.

Для нас наибольший интерес представляет эволюция типов билингвизма по направленности: национально-русское и русско-национальное двуязычие.

Если анализировать национально-русский билингвизм, то, начиная со Всесоюзной переписи населения 1970 года, данные о свободном владении вторым языком начали закладываться в статистическую отчетность нашей страны. В связи с этим есть возможность проследить динамику национально-русского двуязычия в последнее пятидесятилетие как в целом по республикам, так и, что особенно для нас важно, по городскому населению. По Башкортостану эта динамика характеризуется следующими показателями (табл. 3).

Анализ данной таблицы показывает, что несмотря на уже имеющееся к 1970 году преобладание национально-русского двуязычия над моноязычием (причем в городах — подавляющее), среди башкир и татар происходил постоянный и неуклонный рост степени владения русским языком, перевалившей к концу 1980-х годов в городах уже 90%-ю отметку у обоих народов. Первоначальное порядковое отставание башкир от татар в рассматри-

ваемом смысле было связано, скорее всего, опять же с относительно поздним вступлением титульной нации республики в интенсивный урбанизационный процесс.

Нельзя не заметить и сравнительно резкий скачок национально-русского билингвизма в Башкортостане в 1970-е годы, детерминированный, по-видимому, известными правительственными мероприятиями по переводу национальных школ в РСФСР с начала 1970-х годов на русский язык обучения. Если рассматривать развитие двуязычия у титульных народов Урало-Поволжья в целом (в том числе у татар и башкир), по результатам последних переписей он выглядит следующим образом (табл. 4).

Характерно, что если в целом по этническим группам, населяющим макрорегион, различие в степени распространения двуязычия у башкир и татар, хотя и постепенно, выравнивается, но остается на всем протяжении последней четверти XX века существенным, то в городских условиях этой дифференциации практически не существует. Это еще раз подтверждает вывод о том, что основной причиной этноязыковых различий у нерусских народов Башкортостана и макрорегиона в целом являются не те или иные особенности социолингвистического поведения этносов, а масштабы их вовлечения в глобальные социально-территориальные и общественно-экономические процессы (индустриализация, урбанизация и т.д.). При этом нельзя не заметить, что в этнонациональной деревне, несмотря на высокий статистический показатель двуязычия, владение русским языком осуществляется, скорее, в форме возможности, способности селянина говорить на втором языке, а реальное речевое поведение выступает

Таблица 3 — Национально-русское двуязычие (свободное владение русским языком) среди башкир и татар Башкортостана в динамике, %

Национальность	1970		1979		1989		1994	
	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город
Башкиры	49,4	85,0	65,2	88,9	78,5	90,6	81,0	91,0
Татары	64,9	87,2	78,0	90,2	83,0	91,8	87,0	92,0

Таблица 4 — Динамика владения русским языком титульными этносами Урало-Поволжья в пределах своих республик, %

Титульные этносы	2002 г.	2010 г.
Башкиры	92,9	96,9
Марийцы	96,9	98,5
Мордва	98,7	99,5
Татары	92,9	95,8
Удмурты	98,4	99,2
Чуваши	95,6	97,9

в моноязычном виде. В городе же билингвизм и в сфере употребления был и остается реальностью, имея, кстати, устойчивую тенденцию к вытеснению своего «этнонационального крыла» даже из семейно-родственных отношений. Показательны в указанном смысле результаты анализа возрастной дифференциации во владении русским языком среди башкир и татар на материалах последних всеобщих переписей (1979 и 1989 гг.). Например, если перепись 1989 года зафиксировала степень владения русской речью у башкир и татар в возрасте от 20 до 30 лет на уровне 92,3 и 91,6% соответственно, то доля этих народов, признавших, что свободно говорят на русском языке в возрасте 60 лет и старше составила 41,7 и 50,2%. В городских условиях это расхождение выглядит менее разительным (90,2 и 89,5% — у молодого поколения, 72,3 и 77,9% — у старейшего) в связи с тем, что, с одной стороны, подавляющая часть сельской национальной молодежи мигрирует в город, с другой — значительное количество татар и башкир среди горожан старейшего поколения уже прошло «русскоязычную» городскую социализацию. Результаты переписи 1979 года полностью согласуются с материа-

лами последнего Всесоюзного статистического обследования населения.

В условиях значительного роста национального самосознания титульных народов в республиках России, возрождения этнических ценностей, а самое главное — многократного возрастания «национально-государственного» фактора в этнических процессах не только на территории бывшего СССР, но и в самой Российской Федерации, чрезвычайно актуализируется роль русско-национального билингвизма в национальных республиках. Однако, как показывает анализ динамики развития русско-башкирского и русско-татарского двуязычия в последнее двадцатипятилетие, например, в Башкортостане, оно выражается цифрами, практически близкими к нулю, и имеет тенденцию еще большего сокращения (табл. 5).

В городах число русских, владеющих языком титульного этноса и близкого к нему татарского народа, и в абсолютном и в относительном значении еще меньше, чем по республике в целом. Несмотря на огромную мозаичность этнического состава городов Башкортостана, почти все русское городское население, по результатам последних переписей, не пони-

Таблица 5 — Русско-национальное (русско-башкирское и русско-татарское) двуязычие в Башкортостане в динамике, %

1970		1979				1989					
Русско-башкирское		Русско-татарское		Русско-башкирское		Русско-татарское		Русско-башкирское		Русско-татарское	
всего	город	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город
0,2	0,12	0,6	0,5	0,2	0,1	0,5	0,4	0,2	0,2	0,7	0,5

мают башкирский и татарский языки. Результаты социологических исследований при этом фиксируют несколько больший уровень русско-национальной языковой компетентности. Например, среди респондентов в семи городах республики, опрошенных в 1990-е годы, 1,7 % русских отметили свое свободное владение татарским и 0,6 % башкирским языками. Еще 2,3 и 3,3 % русских респондентов характеризовали свое знание соответствующих языков как владение с затруднениями. И наконец, 5,7 и 5,0 % респондентов в городах ответили, что могут разговаривать на башкирском и татарском языках, но с большим трудом. К последним, на наш взгляд, относятся те представители городского русского населения, которые, имея большой опыт общения в нерусской языковой среде и постоянно слушая нерусскую речь, приобрели некоторые навыки понимания тюркских языков республики, но разговаривать так и не научились.

По результатам анализа статистических данных о развитии русско-национального двуязычия в республиках Урало-Поволжья в целом, начиная с конца 1970-х годов до сегодняшних дней, наблюдается рост этого показателя, в некоторых случаях — существенный, но опять же — только в пределах статистической погрешности, то есть исчисляемый единицами процентов (табл. 6). При этом наибольшие показатели русско-национального двуязычия демонстрируются в Татарстане (рост почти в четыре раза), где в последнее двадцатилетие проводилась этноориентированная политика в изучении титульного языка в школах, и в Чувашии, где титульное население

сильно доминирует (67,8 %). Наибольший рост данного показателя наблюдается в Башкортостане у титульного этноса (пять раз), но не превышает 1 %.

Практически полное отсутствие русско-национального билингвизма в этноязыковом развитии Урало-Поволжского макрорегиона на протяжении последнего сорокалетия было вызвано не только доминированием русского языка во всех сферах деловой, производственной и административной жизни, но в немалой степени — невозможностью получить некоторые, хотя бы элементарные, знания о национальных языках в системе школьного городского образования как русскими, так и башкирами, и татарами. Не случайно, по результатам социологических исследований, немалая часть лиц нерусской национальности не только не знает родного языка, но и (что самое драматичное) не испытывает потребности в его изучении. Осуществляемое многие десятилетия безраздельное господство русского языка в школьном образовании городов Урало-Поволжья, в отличие от союзных республик бывшего СССР, где национальные языки титульных этносов преподавались в качестве обязательного предмета, привело к тому, что с началом демократических преобразований в стране, а на основе этого — появления решений о введении обучения национальным языкам, значительная часть городского населения (в том числе нерусского) неоднозначно восприняла идею изучения языка титульной национальности. Например, проведенное в 1992 году специалистами центра социологии межнациональных отношений

Таблица 6 — Динамика доли русских, владеющих титульными языками российских республик Урало-Поволжья (по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения), %

Титульные языки	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Башкирский	0,2	0,2	1,0	1,0
Марийский	1,1	1,3	1,7	1,5
Мордовский	0,6	0,8	1,4	1,1
Татарский	0,9	1,1	4,3	3,5
Удмуртский	1,4	1,4	1,6	1,2
Чувашский	2,8	2,4	4,7	3,9

ИСПИ РАН исследование в ряде региональных и республиканских центров-городов Российской Федерации показало, что в области политики преподавания языков титульной национальности и русского в школах, в вопросе о языковой переподготовке старших возрастных групп населения и т. д. респонденты ориентированы в значительной мере на этноязыковое поведение, выражаемое формулой: «Знание русского языка обязательно для всех, а знание языка титульной национальности — личное дело каждого». Таким образом ответили в разных столицах республик России от

38 до 58% опрошенных (в Уфе — 53%). Обратная пропорция (язык титульного этноса — обязательно, а русский — личное дело каждого) нашла поддержку только у 1–8% ответивших по регионам (в Уфе — 4%). Вместе с тем значительное число сторонников набрал один из наиболее демократичных (во всяком случае, при данном опросе) принципов этноязыкового поведения — «Знание того или иного языка — личное дело каждого. Должностные лица обязаны знать русский язык и язык коренной национальности по своему положению» (от 30 до 34% — по регионам, 31% — в Уфе) [4].

Выводы

Волго-Уральский макрорегион России занимает особое место в системе этнонациональных отношений как в диахронном значении, так и на современном этапе. Эта территория была, начиная с самого начала современной эры человечества, зоной самого интенсивного взаимодействия угро-финских, тюркских и славянских этноязыковых групп в результате осуществленных массовых миграционных потоков с Востока на Запад и обратно. К началу XX в. этноязыковая картина данного макрорегиона практически полностью стабилизировалась и привела к формированию на этой земле многочисленных этносов, постепенно перерастающих в нации, которые являются, с точки зрения проживания, «автохтонными» образованиями в рамках Российской империи. Этноссы были расселены как концентрированно (в рамках отдельных территорий), так и довольно часто — чересполосно. В XX веке на территории данного макрорегиона произошли фундаментальные этноязыковые изменения, вызванные самыми разнообразными и глубинными расселенчески-

ми, социально-экономическими и общественно-политическими процессами, потрясающими нашу страну в этот период. К наиболее значимым изменениям такого рода, несомненно, относится развитие билингвизма.

Билингвизм в направлении национально-русского двуязычия развивался в течение столетия очень быстрыми темпами, охватив к середине XX в. более половины, а к его концу — от 97 до 99% нерусского населения макрорегиона. В то же время русско-национальное двуязычие, как показывает анализ материалов статистики и результатов репрезентативных социологических исследований, практически не развивалось, составляя немногим больше 1% от числа русских, проживающих на данной территории. Лишь небольшой всплеск роста такого типа билингвизма наблюдался, да и только в двух российских республиках, в десятилетие, находящееся на границе миллениума. В течение последних пятнадцати лет русско-национальное двуязычие опять пошло на спад.

Литература

- [1] Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. — Казань, 1978. — 189 с.
- [2] Аюпова Л. Л. Вопросы социоллингвистики: типы двуязычия в Башкирии. — Свердловск, 1988. — 69 с.
- [3] Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. — М.: Наука, 1992. — 347 с.
- [4] Межнациональные отношения в регионах Российской Федерации (по данным социологических исследований). — М., 1992. — 64 с.
- [5] Хантингтон Самуэль. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс]. — URL: <http://tower-libertas.ru/...Hantington...Stolknovenie...a6.pdf>

GALLYAMOV Rushan,
Doctor of Social Sciences, Professor
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Regional Research
Center "SotsInform", Ufa, Russia

ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN THE VOLGA-URAL MACRO-REGION OF RUSSIA IN THE XX CENTURY (on the example of Bashkortostan and Tatarstan)

The article analyzes the ethno-linguistic processes in Bashkortostan and Tatarstan, as the key republics of the Volga-Ural macro-region, developing during the twentieth century. The author comes to the conclusion that the Volga-Ural macroregion occupies a special place in the system of ethnonational relations in Russia, since this territory has been, since the very beginning of the modern era of mankind, a zone of intensive interaction of Finno-Ugric, Turkic and Slavic ethno-linguistic groups. By the beginning of the XX century, the ethno-linguistic picture of this macroregion stabilized and led to the formation of numerous ethnic groups, which gradually developed into ethnonations that are "autochthonous" formations. During the XX century, the territory of this macroregion underwent fundamental ethno-linguistic changes caused by the most diverse and deep settlement, socio-economic and socio-political processes that shook our country during this period. A special role was played by the development of bilingualism, which developed very rapidly in the direction of national-Russian bilingualism, reaching by the end of the century from 97 to 99% of the non-Russian population of the macroregion. Russian Russian-national bilingualism has not developed at all, making up a little more than a percent of the number of Russians living in this territory, and over the past fifteen years, after a small surge, it has again declined.

Key words: ethno-linguistic processes, bilingualism.

References

- [1] Akhunzyanov E. M. Dvuyazy`chie i leksiko-semanticheskaya interferenciya [Bilingualism and Lexico-Semantic Interference]. — Kazan, 1978. — 189 p.
- [2] Ayupova L. L. Voprosy` sociolingvistiki: tipy` dvuyazy`chiya v Bashkirii [Sociolinguistics Issues: Types of Bilingualism in Bashkiria]. — Sverdlovsk, 1988. — 69 p.
- [3] Kuzeev R. G. Narody` Srednego Povolzh`ya i Yuzhnogo Urala: E`tnogeneticheskij vzglyad na istoriyu [Peoples of the Middle Volga and Southern Urals: Ethnogenetic View of History]. — Moscow : Nauka, 1992. — 347 p.
- [4] Mezhnacional`ny`e otnosheniya v regionax Rossijskoj Federacii (po danny`m sociologicheskix issledovanij) [Interethnic Relations in the Regions of the Russian Federation (According to Sociological Research)]. — Moscow, 1992. — 64 p.
- [5] Huntington Samuel. Stolknovenie civilizacij [Clash of Civilizations] [Electronic resource]. — URL: <http://tower-libertas.ru...Hantington...Stolknovenie...a6.pdf>